

Падение метеоритов по всему миру за несколько дней стало темой, за которой следили все. Стоило открыть ленту коротких видео, и бесчисленные ролики сыпались лавиной.

Одни предлагали научный анализ, другие отправлялись исследовать места падения вблизи, третьи снимали смешные видео и обыгрывали метеориты в шутках. Внимание к метеоритам захлестнуло интернет. Но тех, кто действительно заснял сами метеориты, было крайне мало. В сети ходили лишь отдельные видео, где можно было мельком разглядеть общий вид метеорита.

Цзян Лэ открыл на платформе коротких видео самый популярный на тот момент ролик: «Метеорит исчез сразу после падения?»

Видео было снято камерой наблюдения, которую в горном лесу изначально установили для отслеживания диких животных. Мутная запись зафиксировала световой след, рассекающую небо и упавшую вдаль. Даже когда он провалился в густой лес, он всё ещё сиял. По мере того как ползунок внизу видео медленно двигался вперёд, источник света всё сильнее тускнел, пока не погас совсем.

На самом деле почти все видеоматериалы о метеоритах по всему миру выглядели примерно так. Никаких осколков метеоритов не осталось. Ходили слухи, будто профильные ведомства ночью вывезли все метеориты, а внутри них наверняка есть что-то хорошее, что нельзя раскрывать публике.

Блогеры отовсюду, почуяв запах трафика, наперебой бросились к разным местам падения, не обращая внимания на предупреждения соответствующих ведомств. Кто-то запускал дроны и снимал сверху, кто-то тащил профессиональные камеры и тайком подбирался поближе, но никто так и не смог заснять следов падения метеорита.

«И где тут видно, что падал метеорит?»

«Стример просто нашёл любой зелёный кусок земли и дурит зрителей?»

«666[1], стример мастерски разводит на деньги».

В кадре стример с горьким лицом поднял телефон с геолокацией и стал оправдываться:

— Нет же, пару дней назад именно здесь сняли падение метеорита! Вы разве не видите, что трава на этом участке зеленее, чем в других местах?

«Стример, ты всё ещё снимаешь? Сейчас тебя по сетевому кабелю вытащат и задержат. Сверху же сказали не приближаться к таким местам».

«То, что трава правда зеленее, видно. Я слышал, в метеоритах, возможно, содержится какая-то энергия, полезная для роста. Говорят, уже есть те, кто её изучает».

«Блин, в итоге всё равно всё достанется богачам. А нам ни шерстинки пользы не перепадёт».

Цзян Лэ посмотрел прямой эфир несколько минут и вышел.

Как и в прошлой жизни, в начальный период после падения метеоритов все обычные люди были погружены в карнавал внимания вокруг этой темы и не знали, что опасность уже тихо плетёт свою сеть в темноте.

Падение, оседание, накопление, взрыв.

Первые признаки всего этого проявятся примерно через полмесяца. Когда всю планету окутает невидимая сила, куда смогут бежать живые существа внутри неё, кроме как ждать суда судьбы?

Цзян Лэ спрыгнул с покрытого мхом валуна и посмотрел вперёд, на большую пустую площадку между двумя холмами. Она состояла из деревьев разной высоты и зелёной травы. В разгар лета растительность была самой буйной, цвета в лесу перемежались, и под солнечным светом граница между живым и мёртвым не казалась отчётливой.

Растения, как и люди, под воздействием силы метеоритов могли стать сильнее, а могли быть стёрты внешней силой. Раньше они становились питанием для других только после гниения и увядания. Теперь же, ещё будучи живыми, они могли быть безмолвно высосаны соседями того же вида.

Однако сейчас всё это ещё не слишком проявлялось.

От леса за деревней Цзянцзя до этого места нужно было пройти ещё примерно два километра вглубь. Это было не так уж далеко, но люди сюда действительно приходили редко. В нынешние времена уже не жили по принципу «лес кормит». Если не считать горцев, которые заходили в лес собирать грибы или ловить сколопендр, обычно за десять дней или полмесяца здесь можно было не увидеть ни одной живой души.

Когда Цзян Лэ раньше обследовал горный лес, он уже отметил это место.

После обновления ферма получила возможность внешне проявляться в реальности. Цзян Лэ выбрал разместить её здесь: дальше от толпы, которая совсем скоро начнёт погружаться в хаос, и при этом с достаточным количеством земли для освоения.

Определившись с местом, Цзян Лэ коснулся запястья и прямо на месте перенёсся в ферму.

Проецирование фермы в реальность не означало, что все объекты напрямую попадут в настоящий мир. После выбора размещения перед ним сразу вспыхнул голубой световой экран. На экране была миниатюрная схема всей фермы, разделённая на разные зоны по функциям.

Каждая зона была отдельной и подсвечивалась самостоятельно.

Цзян Лэ нужно было нажать на участки и объекты, которые он хотел вывести наружу, а затем подтвердить выбор.

Склад, домик из серо-синего кирпича под черепичной крышей и другие подобные зоны, которые не требовались для повседневной работы или были неудобны для контакта с посторонними, Цзян Лэ вообще не выбрал. Он отметил только зоны, требующие ежедневного ухода: посадки, домашнюю птицу и скот, пруд.

«Подтвердить проекцию выбранных зон?»

Цзян Лэ нажал «подтвердить».

На голубом световом экране тут же отобразилась текущая реальная территория, и Цзян Лэ должен был спланировать конкретное расположение зон.

Когда всё оказалось расставлено так, как он хотел, граница между реальностью и виртуальностью медленно рассыпалась голубыми световыми точками, а Цзян Лэ вернулся в настоящий мир.

Дикая горная местность перед ним теперь растянулась пахотной землёй, изгородями и свинарником, сложенным из жёлтой глины. Неподалёку среди щелей между водяными орехами и лotosовыми листьями в маленьком пруду поблёскивала вода.

В отличие от системного пространства, над каждым участком земли здесь не висели слова «ожидает посева» или «ожидает полива». Зато в углу каждого участка стояла маленькая табличка с номером, а на пустом месте рядом появилась информационная доска.

На доске отображалось текущее состояние каждой зоны и нужные действия, а в конце строк были добавлены номера разных участков для различия.

Например, сейчас под большинством номеров значилось только «состояние хорошее», а одна зона в свинарнике показывала «ожидает уборки».

Цзян Лэ подошёл к свинарнику. Внутри росли четыре поросёнка. В кормушке ещё оставалось немного корма. Одни розовенькие поросята ели, другие отдыхали.

Большая часть свинарника была чистой. Поросята специально оставили один участок для испражнений, и именно его сейчас требовалось убрать.

Цзян Лэ скребком сгрёб скопившийся свиной навоз и бросил его в стоявший рядом домик для

компоста на переработку.

Стоило навозу исчезнуть, как на информационной доске напротив соответствующего участка свинарника пропала надпись «ожидает уборки».

Цзян Лэ примерно разобрался, как работает реальная ферма, и после обеда привёл сюда Мао Сяофэя. Он объяснил ему основные принципы работы: как по доске объявлений понимать, что нужно делать.

Мао Сяофэй смотрел на ферму и был очень удивлён:

— Брат Цзян, ты сам всё это в горах устроил? Очень круто.

Он совершенно не заметил ничего неестественного ни в колодце, ни в сарае для инструментов, ни в чрезмерно ровных грядках, ни в растениях, похожих на копии друг друга.

Цзян Лэ ничего не объяснил, только сказал ему:

— В следующие несколько дней меня здесь не будет. Тебе придётся присмотреть за этим местом вместо меня. Остальное обсудим, когда я вернусь.

Предыдущая партия огурцов, помидоров и перца уже прошла лучший срок сбора, и опыт от урожая сильно снизился. Вчера вечером Цзян Лэ выдернул их и посадил новую рассаду. В ближайшие несколько дней Мао Сяофэю не нужно было собирать урожай, достаточно было поливать и кормить.

Мао Сяофэй не стал сомневаться и кивнул:

— Хорошо, брат Цзян. Я обязательно присмотрю здесь как надо.

После стольких дней общения Цзян Лэ верил, что Мао Сяофэй честный малый. Только пока было неясно, как на него повлияет энергия метеоритов: станет ли он обладателем сверхспособностей, обычным человеком или... зомби.

Цзян Лэ надеялся, что не последним. Лишь бы только не последним, тогда он планировал оставить Мао Сяофэя первым работником фермы.

Покинув место, где в реальном мире располагалась ферма, Цзян Лэ на самом деле не ушёл из горного леса. Он запер дверь старого дома и не поехал больше никуда, а вошёл в домик из серо-синего кирпича внутри фермерского пространства.

После обновления фермы хозяин мог ночевать в фермерском домике внутри пространства, и система больше не выбрасывала его прямо наружу.

Хотя сейчас порядок ещё не был полностью сорван, Цзян Лэ предстояло, возможно, несколько дней и ночей повышать уровень. Только это место было для него по-настоящему безопасным.

Сев на кровати в фермерском домике, поджав ноги, Цзян Лэ вызвал на личной панели давно отложенную опцию повышения уровня.

Личная шкала опыта не остановилась из-за того, что Цзян Лэ отложил повышение. За эти дни она снова продвинулась на некоторый отрезок. Но поскольку уровень ещё не был полностью повышен, новый отрезок отображался чуть размытым призрачным следом.

Когда он подтвердил повышение, сознание Цзян Лэ медленно погрузилось в мир, сложенный из голубого светового океана.

На этот раз не было мгновенной, пробирающей до сердца боли, как при первом повышении. Вместо неё пришло более глубокое и длительное расслоение с последующей перестройкой. Будто некая невидимая энергия начала разбирать его тело, начиная с мельчайших частиц.

Цзян Лэ не мог пошевелиться. Он мог только чувствовать, как, начиная с костей, его тело дюйм за дюймом истирается в пыль. И в каждую секунду разрушения одновременно рождалось новое. Изнутри наружу это распространялось к мышцам и коже, и всё тело едва заметно источало мягкий блеск, похожий на сияние нефрита.

Каждый удар сердца содержал силу, далеко превосходящую прежнюю, но этот процесс роста напоминал бесчисленные иглы, которые снова и снова прокалывают и сшивают тело изнутри. Энергия беспрепятственно носилась по каналам, уничтожая примеси и повышая чистоту этой оболочки.

Пот катился ручьями, унося с собой отходы, выводимые из тела и кровавый оттенок, и вокруг Цзян Лэ набежало множество извилистых следов.

Цзян Лэ чувствовал, будто его бросили в океан, где невозможно ощутить время. Оставшееся сознание лишь изредка видело, как процентная шкала всё ещё медленно движется вперёд.

Три дня спустя.

В тот миг, когда шкала наконец с трудом добралась до 100%, поток энергии, всё это время ворочавшийся в его теле, как бурное море, и способный разорвать всё на части, внезапно будто был приручён. Он резко стих, осел и в конце концов безупречно слился с каждым уголком тела Цзян Лэ, с каждой клеткой.

В маленьком домике Цзян Лэ медленно открыл глаза.

[1] «666» — китайский интернет-сленг: похвала за ловкость или «крутость», здесь с ироничным оттенком.

<http://bllate.org/book/17649/1689461>